

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЭТ-ТИХСКОЙ ПУСТЫНѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Путь отъ Эт-Тиха до крѣпостцы Нахла.

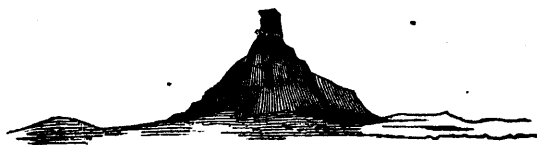
Августа 4-й день.

Когда утренняя заря освѣтила Мтѣганскую долину; мы двинулись съ ночлега. Эта извивистая долина, почти у самаго источника, вдругъ становится глубокою и утесистою разсѣлиною, нѣсколько похожею на юдоль обители св. Саввы. Въ руслѣ ея зеленѣютъ кустарники. Она осталась у насъ влѣвѣ. А мы пошагали въ сѣверовосточномъ направленіи къ долинѣ Ель-Аришъ и чрезъ два часа пути (въ началѣ 8-го) спустились въ нее съ незначительнаго возвышенія. Она начинается у слиянія низкаго горнаго кряжа Оджме съ Эт-Тихомъ и вдоль его, по близости, стелется въ прямомъ направленіи къ сѣверо-за-

паду. Въ самомъ началѣ глубина, или точнѣе, высота ея довольно значительна. Тутъ съ обѣихъ сторонъ окаймляютъ ее смугловатые утесы известковой породы. Чѣмъ далѣе мы подвигались по ней, тѣмъ болѣе она расширялась и мелѣла. Извивистое русло ея песчано и чисто. На немъ растутъ множество манновыхъ деревъ. Всѣ онѣ высоки, раскидисты, прекрасны на видъ и кустятся группами, словно отдѣльныя рощицы. Ихъ сочная зелень доказываетъ, что тутъ перепадаютъ обильные дожди и что влажность долго сохраняется подъ пескомъ и корнями маннъ. Въ Уади-ель-Аришъ, даже тамъ, гдѣ она довольно глубока, не было слишкомъ жарко. Мы весело ѣхали по ней вдоль горнаго кряжа Оджме. Онъ оставался у насъ вправѣ и, по близости, весь былъ видѣнъ весьма ясно, какъ валъ, насыпанный известью. Та сторона его, которая обращена къ западу, отвѣсна, а длинное верхсвье его почти ровно: лишь кое-гдѣ на немъ возвышается будто скирда сѣна, или показывается слабая припухоль. Поѣздъ нашъ направлялся на самый уголь сего кряжа, обращенный къ сѣверо-западу. Издали на немъ видно было какъ бы зданіе въ родѣ деревенской усадьбы. Чѣмъ ближе мы подхо-

дили къ нему, тѣмъ шире становилась Ель-Аришская долина, такъ что занимала все пространство между двумя противоположными возвышеніями (*), но уже была мелка, плоска и нага. Маннъ тутъ нѣтъ.

Въ половинѣ четвертаго часа по полудни Салехъ учредилъ нашъ ночлегъ на известковой равнинѣ Маада у помянутаго угла. Впереди ясно видѣнъ былъ на ней одинокій, пирамидальный бугорокъ, ослѣпительной бѣлизны. На самомъ темени его торчитъ равносторонній камень того же цвѣта. Онъ своею правильностію придаетъ бугорку видъ надгробнаго памятника.

5. Суббота.

Утро было ясно и свѣжо. Когда мы встали; подъ подушкою Іеродіакона оказался большой черный скорпіонъ. Къ счастью, онъ не ужалилъ

(*) т. е. между Оджме и Джебель Тобіе.

его. А одинъ изъ нашихъ проводниковъ нашелъ такого же скорпіона въ своей пазухѣ и вытряхнулъ его. Мы удивились и не постигали, почему этотъ ядоносецъ не причинилъ ему никакого вреда. Но Бедуины объяснили намъ это, сказавъ: «намъ въ раннемъ дѣтствѣ даютъ ѣсть ячменные лепешки съ порошкомъ изжаренаго на угляхъ скорпіона, и потому этотъ ядовитый ползецъ не вредитъ намъ.» Вкусный блинокъ!

Въ началѣ шестаго часа мы пошли. Пирамидальный бугорокъ остался у насъ въ лѣвой рукѣ, но весьма близко отъ дороги. Минули шестьдесятъ минутъ въ пути: долина ель-Аришъ отклонилась влѣво, а мы пошагали на сѣверо-западъ, такъ что отдаленная гора Елакъ стояла прямо противъ насъ. На этомъ пути пройдена была нами поперекъ ложбина Абу-Зарифе. Потомъ мы опять попали въ Ель-Аршиское раздолье. Необыкновенно мертвенна пустыня, по которой Салехъ велъ насъ къ Нахелю. Въ часъ съ четвертью по полудни мы прибыли къ этой крѣпостцѣ и близь ней расположили свой станъ. Она есть не что иное, какъ небольшой домъ съ четырьмя полу-башнями по угламъ (*). Къ ней съ одной сторо-

(*) Смотри видъ ея на листѣ 63.

ны примыкають мазанки, въ которыхъ помѣщаются двадцать пять пѣхотинцевъ Египетскихъ съ семействами своими. А внутри ея живутъ Ага, Назиръ и писарь. Вода въ тамошнемъ колодецѣ соленовата. Окрестности Нахеля чрезвычайно пустынны и безотрадны. Почва известковая и каменная не производитъ ни одной былинки. Жизненные припасы доставляются сюда изъ Акабы и Газы. Намъ принесли нѣсколько арбузовъ, и мы посласились ими.

По захожденіи солнца посѣтилъ меня Ага. Я предъявилъ ему дорожный наказъ паши Каирскаго и просилъ его достать мнѣ двадцать верблюдовъ съ нужнымъ числомъ проводниковъ до самаго Хеврона. Онъ обѣщался привести ихъ утромъ и отправить насъ безъ малѣйшаго замедленія. По его словамъ, крѣпость Нахель построена въ началѣ шестнадцатаго вѣка Египетскимъ Султаномъ Ешрефъ Кансу и поправлена Ибрагимомъ пашею, сыномъ знаменитаго Мегмета Али; отъ Газы она отстоитъ на шесть дней, а отъ Акабы на три дни пути; мусульманскіе поклонники давненько перестали ѣздить въ Мекку чрезъ Нахель, предпочитая ближайшій путь по Красному морю.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Путь отъ Нахеля до Мизэлехъ.

6. Воскресенье.

До восхода солнца Синайскіе Бедуины простились съ нами и пошли обратно въ свои кочевья. Усердно служили намъ эти чада пустыни. За то я, сверхъ условной платы, одарилъ ихъ щедро, а Шеху Салеху, по желанію его, далъ два похвальные письма на показъ монастырю Синайскому и путешественникамъ. Онъ и нѣкоторые изъ дружины его, прощаясь со мною, цѣловали мои руки.

Послѣ нихъ явились новые проводники съ требуемымъ числомъ верблюдовъ. Ихъ привелъ самъ Ага; и въ его присутствіи тотчасъ заключено и подписано было условіе мое съ ними. По шумомъ раздѣлѣ задатка они навьючили верблю-